

УДК 340
doi: 10.21685/2072-3016-2023-4-9

Функции казуального толкования

Г. Н. Дудко

Саратовская государственная юридическая академия, Саратов, Россия
lexpracticegd@gmail.com

Аннотация. *Актуальность и цели.* Сущность любого государственно-правового явления возможно познать посредством раскрытия его функций. Казуальное толкование юридических норм не является исключением. Очевидным является то, что указанный вид деятельности осуществляется ежедневно каждым человеком при реализации своих интересов, однако в юридической литературе очень мало исследований посвящено его признакам, особенностям, а также выполняемым им функциям. Указанное обуславливает актуальность поднятого вопроса. Цель работы – провести анализ понятия и классификационного ряда функций, выполняемых казуальным толкованием юридических норм. *Материалы и методы.* Реализация исследовательских задач была достигнута на основе анализа имеющихся в юридической литературе позиций ученых относительно понятий и видов функций толкования в целом. Методологический потенциал включает диалектический, формально-юридический и функциональный методы исследования, которые позволяют сформулировать дефиницию функций казуального толкования, а также предложить их классификационный ряд. *Результаты.* Исследованы позиции ведущих правоведов, по-разному понимающих функции толкования права, проанализированы основные разновидности толкования, выявлены признаки функций казуального толкования, рассмотрены основные их разновидности. *Выводы.* Проведенный анализ позволил прийти к выводу о том, что в качестве функций толкования можно предложить такие, как познавательная, информативно-воспитательная, коммуникативная, деятельностьная, а также функции разъяснения норм права, упорядочения общественных отношений, адаптации нормы права к юридическому казусу, установления и преодоления технико-юридических дефектов, пробелов и противоречий юридических норм.

Ключевые слова: толкование права, интерпретация права, казуальное толкование, функции, функции казуального толкования

Для цитирования: Дудко Г. Н. Функции казуального толкования // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. 2023. № 4. С. 118–127. doi: 10.21685/2072-3016-2023-4-9

Functions of casual interpretation

G.N. Dudko

Saratov State Law Academy, Saratov, Russia
lexpracticegd@gmail.com

Abstract. *Background.* The essence of any state-legal phenomenon can be known through the disclosure of its functions. The casual interpretation of legal norms is no exception. It is

obvious that this type of activity is carried out daily by each person in the realization of their interests, however, in the legal literature there are very few studies devoted to its features, features, and functions performed by it. This determines the relevance of the issue raised. The purpose of the work is to analyze the concept and the classification series of functions performed by the casual interpretation of legal norms. *Materials and methods.* The implementation of research tasks was achieved on the basis of an analysis of the positions of scientists in the legal literature regarding the concepts and types of interpretation functions in general. The methodological potential includes dialectical, formal-legal and functional methods of research, which allow us to formulate a definition of the functions of causal interpretation, as well as to propose their classification series. *Results.* The positions of leading jurists who understand the functions of interpreting law in different ways are studied, the main varieties of interpretation are analyzed, signs of the functions of causal interpretation are identified, and their main varieties are considered. *Conclusions.* The analysis made it possible to conclude that the functions of interpretation can be proposed as: cognitive, informative and educational, communicative, activity, as well as the functions of clarifying the rules of law, streamlining social relations, adapting the rule of law to a legal incident, establishing and overcoming technical and legal defects, gaps and contradictions in legal norms.

Keywords: interpretation of law, interpretation of law, causal interpretation, functions, functions of causal interpretation

For citation: Dudko G.N. Functions of casual interpretation. *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedeniy. Povolzhskiy region. Obshchestvennye nauki = University proceedings. Volga region. Social sciences.* 2023;(4):118–127. (In Russ.). doi: 10.21685/2072-3016-2023-4-9

Раскрытию сущности и природы казуального толкования юридических норм служит выяснение вопросов, определяющих функции указанного явления. Это обусловлено тем фактом, что обозначенная категория способствует выявлению связей и зависимостей разного уровня сложности в общественных отношениях с учетом различного набора их участников и особенностей осуществляемой самой юридической практики. Она позволяет уточнить место казуального толкования юридических норм в системе понятий юридической науки и способствует оптимизации его осуществления в правовой действительности.

Функция, имея латинское происхождение (*functio*), означает исполнение, отправление, деятельность, совершение [1, с. 11]. Впервые этот термин появляется в науке в XVII в. благодаря работе известного математика Г. В. Лейбница, который полагал, что он (термин) позволяет отразить взаимную зависимость между переменными одного или нескольких множеств и выяснить значение исследуемых явлений [2, с. 25]. Правоведение долгое время игнорировало термин «функция», тем не менее в XX в. он активно воспринимается научным сообществом и постепенно превращается в категорию фундаментального порядка [3, с. 155]. Это было обусловлено невозможностью изучения динамических систем без применения указанной категории. Т. Н. Радько заявляет, что если необходимо получить объективное научное знание о функциях социальных явлений, то нужно исходить из наличия их связи с сущностью конкретного явления [4, с. 27].

Лексический анализ этого термина также доказывает приведенное суждение. Так, согласно словарю С. И. Ожегова его значение определяется как роль, значение чего-либо, работа, производимая органом либо организмом [5]. Это определяет тот факт, что характеристики и свойства любого явления, в том числе правового, проявляются и реализуются через определенное действие. Таким образом, понятие «функция» применима для исследования свойств и связей, имеющихся у (между) конкретного(ыми) явления(ями). В связи с этим можно отметить, что функции различных государственно-правовых явлений определяются через основные направления воздействия на окружающую государственно-правовую действительность, демонстрирующие его сущность, назначение и закономерности развития.

В правоведении разными учеными предпринимались попытки дать определение функциям толкования права. Так, В. Н. Карташов дает им следующую дефиницию: «...относительно обособленные направления более или менее однородного воздействия на сознание, волю и поведение людей (реальную действительность), в которых проявляется природа интерпретационной деятельности, творчески преобразующая роль и социально-правовое назначение в жизни общества» [6, с. 11]. Л. В. Половова, исследуя функции интерпретационной практики, определяет их как «относительно обособленные направления гомогенного прогрессивного воздействия интерпретационной практики на социальную систему, в которых проявляются ее свойства и социальное назначение» [1, с. 17]. Стоит отметить, что функции казуального толкования юридических норм в науке права не изучались отдельно именно в такой трактовке. Внимания заслуживает диссертационная работа Д. А. Гаврилова «Правоприменительное толкование», в которой он проводит анализ функций выделяемого им вида интерпретации. Однако их определение в работе он так и не приводит [7].

По нашему мнению, функции казуального толкования юридических норм можно определить как направления юридически значимой интерпретационной деятельности, направленной на выяснение смысла содержания нормы (норм) права применительно к конкретной жизненной ситуации. Для них характерны следующие признаки:

- 1) представлены в виде направлений осуществления юридически значимой интерпретационной деятельности;
- 2) осуществляются посредством рационального правомерного поведения соответствующих участников казуального толкования;
- 3) демонстрируют содержание исследуемого явления;
- 4) формируются на основании целей и задач, стоящих перед участниками казуального толкования юридических норм;
- 5) отличаются, с одной стороны, относительной устойчивостью и стабильностью, с другой – динамизмом;
- 6) система функций казуального толкования юридических норм определяет пределы его осуществления.

Для того чтобы предложить качественный набор функций казуального толкования, необходимо провести анализ имеющихся в юридической науке позиций относительно классификаций функций толкования права в целом.

Интересным является подход, предложенный Л. В. Полововой в диссертационном исследовании «Функции интерпретационной практики», в котором автором предлагается их дифференциация на познавательные (гносеологическую, объяснительную, аксиологическую, онтологическую), общесоциальные (экономическую, политическую, социальную, воспитательную, идеологическую, коммуникативную, экологическую, демографическую, гуманистическую, культурную, информативную, сигнализаторскую) и специально юридические (регулятивную, рекомендательную, конкретизирующую, контрольную, компенсационную, охранительную, актуализирующую, мотивировочную, унифицирующую) [1, с. 72–114]. Ученый обращает внимание на проблему дисфункций интерпретационной практики, которые способны воспрепятствовать реализации толкования права. В качестве примера она приводит ситуацию, когда интерпретационный субъект в ходе реализации своей деятельности руководствуется не юридическими, а политическими соображениями и интересами.

Исследуя функции правоприменительного толкования, Д. А. Гаврилов отмечает, что необходимо различать общие (направления влияния толкования на всю юридическую жизнь общества) и специальные (функции толкования права, сопутствующие и обслуживающие правоприменение). К первой группе функций автор относит познавательную и объяснительную, ко второй – информационно-поисковую, квалификационную, мотивировочную, контрольно-надзорную, правоориентирующую, правокорректирующую, правосозидательную, функцию анализа и обобщения [7, с. 137–139]. Стоит отметить весомый вклад Д. А. Гаврилова в развитие идеи правоприменительного толкования, однако думается, что предложенная им классификация функций все же более соответствует официальной интерпретационной деятельности, влекущей юридически значимые последствия.

В качестве классификационного критерия для функций казуального толкования можно обозначить цели и содержание юридически значимой интерпретационной деятельности. Исходя из этого можно выделить следующие функции казуального толкования:

1. Познавательная функция. С. С. Алексеев отмечал, что толкование представляет собой разновидность человеческого познания, в рамках которого происходит переход от незнания к знанию, основанный на практике и проверяемый ею [8, с. 172]. Казуальное толкование и понимание правового текста происходит на основе конкретной ситуации, требующей его применения [9, с. 22]. Кроме того, процесс понимания обусловлен наличием каких-либо первоначальных знаний о том, что следует познать, – предпонимания. В рамках казуального толкования им выступают индивидуальные особенности правосознания интерпретационного субъекта, имеющийся опыт, наличие юридических знаний и навыков их применения и т.п. Подобное суждение

объясняет возможность получения разного с точки зрения качества результата казуального толкования, поскольку его могут осуществлять различные субъекты с различным объемом юридических знаний и уровнем правосознания. Однако применительно к его официальной версии существуют определенные механизмы, нейтрализующие возможность различного подхода к интерпретации нормы права применительно к конкретному случаю (например, существование нормативного толкования, способствующего унификации казуального, контроль за законностью и обоснованностью судебных актов и др.). Таким образом, особенность казуального толкования права состоит в том, что в его границах соединяются способность интерпретатора к восприятию правовых закономерностей и его мировоззрение (знания, опыт, взгляды и т.п.). От последнего фактора находится в прямой зависимости качественная наполняемость смысла содержания юридической нормы. Отметим необходимость включения в познавательную функцию элемента оценки, что подтверждают исследования В. Брожика [10, с. 80]. Познавание смысла норм права способствует накоплению знаний относительно явлений правовой действительности, а также определяет оценку у соответствующего субъекта по отношению к праву, практике его реализации, правовой системе в целом с учетом ценностей правового, социального, общечеловеческого порядка.

2. Функция разъяснения норм права (разъяснительная функция). Как отмечается специалистами в области герменевтики, понимание какого-либо явления невозможно без его истолкования или объяснения [11, с. 264]. Последнее представляет собой рассуждение, выраженное в определенной форме в достаточном для описания конкретного явления объеме [12, с. 249]. Разъяснительная функция казуального толкования юридических норм по своей сути позволяет материализовать результаты работы интерпретационного субъекта во вне. Отметим, что разъяснение – это стадия казуального толкования и в обязательном порядке она проявляет себя в официальной версии указанного вида толкования, как правило, речь идет о создании юридического документа, в котором и будут отражены результаты интерпретации. В случае же неофициального казуального толкования разъяснение также возможно (например, в рамках юридической консультации у адвоката или юрисконсульта), оно будет иметь устную либо письменную форму внешнего выражения. Если отдельное лицо самостоятельно производит интерпретацию нормы права применительно к жизненной ситуации, в которой он оказался, то толкование может ограничиться только уяснением и его результаты не будут как-то внешне выражены. Похожее суждение высказывал А. С. Пиголкин применительно ко всему толкованию права [13, с. 68], а также Л. В. Соцура, который отмечал, что «познавательная и разъяснительная деятельность на неофициальном уровне претерпевает некоторые изменения за счет произвольности форм и многообразия конкретных проявлений. Существенным моментом здесь выступает отсутствие запрограммированных, формализованных процессуальными нормами последствий» [14, с. 43].

3. Информативно-воспитательная функция. Основу для ее осуществления составляют процессы уяснения и разъяснения смысла содержания норм права, что способствует накоплению правовых знаний, без которых невозможно осознанно строить правомерное поведение. Причем знание закона не гарантирует его повсеместное и добровольное исполнение, поскольку получатели норм права могут по-разному относиться к праву, закрепляемым им ценностям, государству. В связи с этим возникает потребность в формировании у получателей норм права уважительного отношения к закону. Последнее может осуществляться за счет информирования общества о принятых (действующих) нормах права, а также о смысле их содержания. Это способствует формированию оценочного отношения к праву. Собственно, сами правовые знания, трансформирующиеся в интересы и стремления, формируют правовую установку или их совокупность [15, с. 7].

Стоит отметить, что казуальное толкование юридических норм предполагает индивидуальный подход к воспитанию, поскольку усвоение правовых знаний происходит в контексте конкретной жизненной ситуации. Особая роль здесь принадлежит, конечно, субъектам официального казуального толкования, поскольку так или иначе, выступая представителями государства, они должны решать задачи по повышению уровня правовой культуры и правосознания населения, формированию ответственного и позитивного отношения к положениям действующего законодательства. По своей сути подобная деятельность выступает гарантией, условием, обеспечивающим правомерное поведение субъектов, получивших информацию в результате казуальной интерпретации.

4. Коммуникативная функция. Коммуникация – это объективная среда осуществления казуального толкования. По мнению представителей коммуникативной концепции права, последняя понимается в качестве основанного на признанных обществом и общеобязательных юридических нормах коммуникативного порядка отношений, участники которого выступают носителями взаимных прав и обязанностей [16, с. 188]. Вообще коммуникационные процессы дают возможность для формирования условий единообразного понимания норм права, что является существенным критерием осуществления правоприменительной практики. Собственно, тот смысл, который вкладывается и в конечном итоге отражен в нормах права, различных юридических конструкциях, должен быть одинаковым для участников правовой коммуникации. Целью толкования права, в том числе и казуального, является обеспечение единообразного понимания и применения положений действующего законодательства.

5. Функция упорядочения общественных отношений: казуальное толкование выступает действенным инструментом в части стабилизации, должной (в понимании соответствующей заложенному смыслу в норме права) организации общественной жизни. В данном случае юридическая норма через призму казуального толкования оценивается и осмысливается применительно к конкретной жизненной ситуации. А. А. Белкин отмечал, что действует

в реальной действительности не сама норма права, а ее интерпретация [17, с. 32]. Иными словами, казуальное толкование юридических норм обеспечивает упорядочение общественных отношений, их развитие и реализацию, закономерности которых изначально закладываются правотворческим субъектом в рамках норм права. С. С. Алексеев утверждал, что толкование права готовит норму права к ее осуществлению на практике, оно одновременно является крайним этапом правовой регламентации общественных отношений и первым этапом правореализации [18, с. 293]. Целью формирования норм права является правовое воздействие на поведение людей, однако его пределы, направленность зависят от такого, каким образом она будет интерпретирована, поскольку в границах казуального толкования происходит уточнение субъективных прав и обязанностей, детализируются субъекты правоотношений.

6. Функция адаптации нормы права к юридическому казусу (конкретизирующая функция): казуальное толкование выступает средством «приспособления» абстрактной нормы права к определенной жизненной ситуации. То есть норма права переводится из разряда «для всех» в разряд «для одного». С. С. Алексеев отмечал, что правовая система будет и дальше совершенствоваться, что будет выражаться во все большем уровне нормативного обобщения, а потому важное значение принадлежит такому явлению, как конкретизация [19, с. 349]. Думается, что конкретизация выступает необходимой стадией толкования. Это согласуется с положениями философской герменевтики, где «аппликация» выступает ее необходимым компонентом [11, с. 365]. Осуществление этой функции означает, что из нее логическим образом выводится конкретизирующее положение, которое не отличается элементами нормативной новизны, не выходит за пределы толкуемой нормы права и находится в соответствии с ней [20, с. 122]. В данном случае содержание нормы права раскрывается через конкретные суждения, оценки, высказывания, которые настолько приближены к конкретным ситуациям, что их применимость не вызывает сомнений.

7. Деятельностная функция (функция юридической аргументации). Казуальное толкование предполагает активное участие субъектов этой деятельности в добывании правовых знаний относительно смыслового содержания юридической нормы посредством разрешения отдельных юридических дел. Так, заинтересованные субъекты занимаются выяснением смысла юридической нормы применительно к обстоятельствам конкретной жизненной ситуации. Собственно, само казуальное толкование – это обоснование того решения, которое принимается соответствующим интерпретационным субъектом. Стоит отметить, что данная функция характерна как для официальной, так и для неофициальной разновидности исследуемого вида толкования. При этом, для того чтобы предложить обоснование для будущего решения, необходимо произвести деятельность по установлению фактических обстоятельств жизненной ситуации, их накоплению и уточнению. Это позволяет получить

новые данные относительно нормативно-правовой основы дела и оптимизировать возможности для более правильного его разрешения.

8. Функция установления и преодоления технико-юридических дефектов, пробелов и противоречий юридических норм. Стоит отметить, что практически все дефекты нормы права требуют своего установления, которое осуществляется в том числе в границах казуального толкования. Несмотря на то что некоторые из них видны «невооруженным глазом», тем не менее утверждается, что толкование все же требуется и здесь [1, с. 133]. При этом выявленный интерпретатором дефект может быть следствием как качественно проделанной интерпретационной работы, так и его недостаточного опыта и знаний. Это необходимо учитывать. Поэтому большое значение эта функция приобретает именно в официальной разновидности казуального толкования, когда имеются гарантии того, что интерпретация правового текста производится высококвалифицированным субъектом. То же самое можно сказать и об интерпретационной работе профессиональных юристов, когда они производят консультации или формируют рекомендации по конкретным жизненным ситуациям, адресованные обратившимся к ним гражданам. Немаловажное значение с точки зрения установления технико-юридических дефектов юридических норм принадлежит казуальному толкованию, которое осуществляется представителями научного сообщества в рамках своих монографий, статей и других исследований.

Исходя из проведенного исследования, можно сделать следующие выводы. Функции казуального толкования юридических норм – это направления юридически значимой интерпретационной деятельности, направленной на выяснение смысла содержания нормы (норм) права применительно к конкретной жизненной ситуации. Сущность и назначение данного вида деятельности демонстрирует его набор функций, направленных на достижение цели и задач указанного вида деятельности. Исходя из цели и содержания юридически значимой интерпретационной деятельности можно предложить такие функции казуального толкования, как познавательную, информативно-воспитательную, коммуникативную, деятельностьную, а также функции разъяснения норм права, упорядочения общественных отношений, адаптации нормы права к юридическому казусу, установления и преодоления технико-юридических дефектов, пробелов и противоречий юридических норм.

Список литературы

1. Половова Л. В. Функции интерпретационной практики : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01. Ярославль, 2001. 199 с.
2. Медведев Е. В. Понятие функции права // Вопросы правоведения. 2011. № 3. С. 23–37.
3. Правовая мысль : антология / авт.-сост. В. П. Малахов. М., 2003. 1016 с.
4. Радько Т. Н. Понятие и признаки функций права // Вестник Академии права и управления. 2016. № 1. С. 22–30.

5. Функция // Толковый словарь С. И. Ожегова. URL: [https://slovaro-zhegova.ru/word.php?wordid=34117#:~:text=Работа%20производимая%20органом%2C%20организмом%20\(книжн.\)](https://slovaro-zhegova.ru/word.php?wordid=34117#:~:text=Работа%20производимая%20органом%2C%20организмом%20(книжн.)) (дата обращения: 15.04.2023).
6. Карташов В. Н. Введение в общую теорию правовой системы общества : в 10 ч. Ч. 4: Интерпретационная юридическая практика. Ярославль, 1998. 127 с.
7. Гаврилов Д. А. Правоприменительное толкование : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01. Волгоград, 2000. 235 с.
8. Алексеев С. С. Проблемы теории права : курс лекций : в 2 т. Свердловск, 1973. Т. 2. 396 с.
9. Дильтей В. Описательная и аналитическая психология. М., 1992. 160 с.
10. Брожик В. Марксистская теория оценки. М., 1982. 262 с.
11. Гадамер Х.-Г. Истина и метод. Основы философской герменевтики. М., 1988. 704 с.
12. Ивин А. А. Основания логики оценок. М., 1970. 230 с.
13. Пиголкин А. С. Толкование норм права и правотворчество: проблемы соотношения // Закон: создание и толкование. М., 1998. С. 65–75.
14. Соцуро Л. В. Неофициальное толкование норм права : учеб. пособие. М., 2000. 112 с.
15. Татаринцева Е. В. Правовое воспитание (методология и методика) : метод. пособие. М., 1990. 174 с.
16. Поляков А. В. Общая теория права. СПб., 2001. 642 с.
17. Белкин А. А. Конституционная охрана: три направления российской идеологии и практики. СПб., 1995. 142 с.
18. Алексеев С. С. Общая теория права : в 2 т. Т. 2. М., 1982. 360 с.
19. Алексеев С. С. Общая теория права : в 2 т. Т. 1. М., 1982. 361 с.
20. Черданцев А. Ф. Толкование советского права. М., 1979. 168 с.

References

1. Polovova L.V. *Functions of interpretive practice*. PhD dissertation. Yaroslavl, 2001:199. (In Russ.)
2. Medvedev E.V. Concept of functions of law. *Voprosy pravovedeniya = Issues of science of law*. 2011;(3):23–37. (In Russ.)
3. Malakhov V.P. (auth.-comp.). *Pravovaya mysl': antologiya = Legal thought: anthology*. Moscow, 2003:1016. (In Russ.)
4. Rad'ko T.N. The concept and characteristics of the functions of law. *Vestnik Akademii prava i upravleniya = Bulletin of the Academy of law and management*. 2016;(1):22–30. (In Russ.)
5. Function. *Tolkovyy slovar' S.I. Ozhegova = Explanatory dictionary of S.I. Ozhegova*. (In Russ.). Available at: [https://slovaro-zhegova.ru/word.php?wordid=34117#:~:text=Rabota%20proizvodimaya%20organom%2C%20organizmom%20\(knizhn.\)](https://slovaro-zhegova.ru/word.php?wordid=34117#:~:text=Rabota%20proizvodimaya%20organom%2C%20organizmom%20(knizhn.)) (accessed 15.04.2023).
6. Kartashov V.N. *Vvedenie v obshchuyu teoriyu pravovoy sistemy obshchestva: v 10 ch. Ch. 4: Interpretatsionnaya yuridicheskaya praktika = Introduction to the general theory of the legal system of society: in 10 parts. Part 4: Interpretative legal practice*. Yaroslavl, 1998:127. (In Russ.)
7. Gavrilov D.A. *Enforcement interpretation*. PhD dissertation. Volgograd, 2000:235. (In Russ.)
8. Alekseev S.S. *Problemy teorii prava: kurs lektsiy: v 2 t. = Issues of legal theory: course of lectures: in 2 volumes*. Sverdlovsk, 1973;2:396. (In Russ.)

9. Dil'tey V. *Opisatel'naya i analiticheskaya psikhologiya = Descriptive and analytical psychology*. Moscow, 1992:160. (In Russ.)
10. Brozhik V. *Marksistskaya teoriya otsenki = Marxist theory of evaluation*. Moscow, 1982:262. (In Russ.)
11. Gadamer Kh.-G. *Istina i metod. Osnovy filosofskoy germeneytiki = Truth and Method. Fundamentals of philosophical hermeneutics*. Moscow, 1988:704. (In Russ.)
12. Ivin A.A. *Osnovaniya logiki otsenok = Foundations of the logic of assessments*. Moscow, 1970:230. (In Russ.)
13. Pigolkin A.S. Interpretation of legal norms and lawmaking: problems of correlation. *Zakon: sozdanie i tolkovanie = Law: creation and interpretation*. Moscow, 1998:65–75. (In Russ.)
14. Sotsuro L.V. *Neofitsial'noe tolkovanie norm prava: ucheb. posobie = Unofficial interpretation of the law: textbook*. Moscow, 2000:112. (In Russ.)
15. Tatarintseva E.V. *Pravovoe vospitanie (metodologiya i metodika): metod. posobie = Legal education (methodology and methods): textbook*. Moscow, 1990:174. (In Russ.)
16. Polyakov A.V. *Obshchaya teoriya prava = General theory of law*. Saint Petersburg, 2001:642. (In Russ.)
17. Belkin A.A. *Konstitutsionnaya okhrana: tri napravleniya rossiyskoy ideologii i praktiki = Constitutional protection: three directions of Russian ideology and practice*. Saint Petersburg, 1995:142. (In Russ.)
18. Alekseev S.S. *Obshchaya teoriya prava: v 2 t. T. 2 = General theory of law: in 2 volumes. Volume 2*. Moscow, 1982:360. (In Russ.)
19. Alekseev S.S. *Obshchaya teoriya prava: v 2 t. T. 1 = General theory of law: in 2 volumes. Volume 1*. Moscow, 1982:361. (In Russ.)
20. Cherdantsev A.F. *Tolkovanie sovetskogo prava = Interpretation of Soviet law*. Moscow, 1979:168. (In Russ.)

Информация об авторах / Information about the authors

Георгий Николаевич Дудко

аспирант, Саратовская государственная
юридическая академия (Россия,
г. Саратов, ул. Вольская, 1)

E-mail: lexpracticegd@gmail.com

Georgiy N. Dudko

postgraduate student, Saratov State Law
Academy (1 Volskaya street, Saratov,
Russia)

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов / The author declares no conflicts of interests.

Поступила в редакцию / Received 15.05.2023

Поступила после рецензирования и доработки / Revised 29.06.2023

Принята к публикации / Accepted 10.08.2023